

Дамблдор еще раз вздохнул, а затем повернулся лицом к МакГонагалл. "Похоже, этот старик оказался неправ. Я сохранил мальчику жизнь, но цена может оказаться выше, чем кто-либо мог себе представить..."

"Директор?" спросила МакГонагалл наполовину обеспокоенным, наполовину любопытным тоном. Дамблдор довольно долго объяснял ей, почему ей придется исправлять некоторые его ошибки, когда она навестит Гарри. Ей, конечно же, было не до веселья.

XXX

Гарри не вполне осознавал, какие неприятности и отчаяние он обрушил на старика, но, разумеется, если бы осознавал, был бы очень доволен. Он проводил время в очень расслабленной манере, пытаясь вернуться к нормальной жизни обычного человека, пока кто-то не пришёл его встречать. Поскольку он точно знал, что письмо не было обманом, это было лишь вопросом времени. И он хотел быть очень нормальным и отстраненным от магического мира человеком, когда это произойдет. Он не хотел, чтобы они что-то заподозрили, и полагал, что именно такой была бы его реакция, если бы он не открыл в себе внутреннего ниндзя, когда ему было семь лет.

В каком-то смысле последние несколько месяцев были беспокойными. Великий Дэниел Ричардс скончался в возрасте семидесяти семи лет, став жертвой сердечного приступа. Ветеран скончался во сне. Но прежде чем уйти, он постарался и сумел сделать из Гарри прекрасного человека, знающего и умного, литературного воина своего уровня. И Гарри нравилось думать, что старику это удалось. Это было печально, но это была реальность, с которой ему придется смириться. Смерть была единственным постоянным явлением в его жизни, и чем раньше он начнет с этим смиряться, тем лучше.

Но Гарри очень позабавил тот факт, что Ричардс выделил Гарри место в своем завещании. В то время как его сын получил наличные и дом, Гарри досталась большая часть книг, большинство военных памятных вещей и пара костюмов "Звездных войн" по размеру Гарри. Доспехи штурмовиков можно легко переделать в боевую броню, если у вас есть достаточно знаний о печатях и много-много краски. Кроме того, было проще отдать дань уважения: никто не будет ворчать по поводу твоего присутствия на похоронах, когда ты одет как Дарт Вейдер. Его просто пропустили как одного из странных знакомых старика. Гарри не был склонен прятаться именно там. Кроме того, это было куда веселее, чем морочить людям голову иллюзиями.

Гарри был благодарен старику, поскольку тот был, откровенно говоря, единственной семьей, которая у Гарри когда-либо была. Этот факт, возможно, подтверждался тем, что Гарри проводил каждое воскресенье после его смерти, медитируя (невидимо) на его могиле. Это было очень спокойно для его ума.

XXX

28 июля было воскресеньем. Поэтому, когда заместитель директора Хогвартса пронеслась по подъездной дорожке, великолепно имитируя Северуса Снейпа, никто не стал наблюдать за

странным явлением. Однако, оказавшись у двери, она взяла себя в руки. Какое бы раздражение она ни испытывала по отношению к директору, демонстрировать его в присутствии потенциального ученика было дурным тоном. Потенциальный", конечно, был чисто рефлекторным. Она никогда не сомневалась, что Гарри примет приглашение учиться в Хогвартсе.

Она позвонила в дверь. Это была странная вещь, и она предпочла бы массивный стук в дверь, а не эту магловскую штуковину. Впрочем, не стоит открыто демонстрировать свое презрение к маггловским устройствам. За последние пять лет 12 магглорождённых отказались учиться в Хогвартсе, потому что человек, ответственный за визит, проявлял антимэггловские настроения и пытался заставить ребёнка с помощью довольно грубых слов. Последующие забвения (чтобы сохранить статут секретности) означали вполне реальную потерю для магического сообщества. Совсем другое дело, что десять из двенадцати визитов были проведены Северусом Снейпом. Она не собиралась повторять ошибок других.

Дверь открыл тот, кого МакГонагалл слишком хорошо знала и ненавидела, - Вернон Дурсли. Тот факт, что он не стал на неё шипеть, кричать и брызгать слюной, был приятным изменением по сравнению с тем, что описывал Дамблдор во время своего последнего визита. Но лёгкая скованность, которую она заметила, убедила её в том, что это действительно настоящий Вернон Дурсли. Что её действительно шокировало, так это то, что он вежливо сказал: "Добрый день, чем могу быть полезен?". МакГонагалл не стала размышлять о том, какую страшную травму головы получил этот человек. Вместо этого она продолжила делать то, что ей было поручено. "Я здесь, чтобы увидеть Гарри Поттера".

Вернон кивнул и сказал: "Пожалуйста, проходите. Я сейчас позову его".

МакГонагалл была очень удивлена таким необычным поведением, настолько, что ей пришлось остановить себя, чтобы не искать остекленевшие глаза, проверяя, не дерзил ли кто-нибудь этому человеку. Она сидела на предложенном стуле ошеломлённая и более чем растерянная. Однако она взяла чай, который предложил ей мужчина.

В это время Гарри Поттер спустился и сел в кресло. Он выглядел вполне нормально, хотя и был немного выше среднего одиннадцатилетнего ребенка. На нем была свободная черная одежда, больше похожая на ту, что носят кочевники в египетских пустынях, которых она видела, чем на обычную магловскую одежду. Выглядело это довольно странно, и, честно говоря, она была весьма очарована тем, что эта ненормальная одежда могла дать ей возможность многое понять. Сам Гарри был не совсем готов к такому проницательному взгляду и вежливо кашлянул.

МакГонагалл быстро отвлеклась от своих мыслей и слегка улыбнулась. Во внешности этого мальчика было больше Джеймса Поттера, чем она предполагала. Поэтому она начала, используя более вежливый вариант шотландского тона, который обычно использовала.

"Мистер Поттер, меня зовут Минерва МакГонагалл. Я - заместитель директора Хогвартса, школы, в которую вы... ответили в довольно грубой форме. Мне дали понять, что у вас много вопросов, касающихся магии. Это правда?"

Гарри посмотрел на нее весьма скептически и ответил.

"Да, это так. Я нахожу себя совершенно неубежденным в том, что касается "магии", и не могу понять, что стоит за письмом, которое прислала ваша "школа". В данный момент у меня складывается впечатление, что это какая-то тщательно продуманная мистификация. Хотя моя тетя и сказала, что письмо не является шуткой, как я подозреваю, из-за нашей предыдущей истории я не совсем уверен в этом. Может быть, вы сможете подробнее рассказать об этом?"

МакГонагалл почувствовала, как мигрень вновь даёт о себе знать. Мальчик-Который-Выжил был убежден, что магия - это шутка. Она уже представляла, что бы сделал Северус - пожелал бы ему доброго дня и ушёл, возможно, прихватив с собой не менее пышную мантию. И почему Гарри не сообщили о магии раньше? Дамблдор сказал им, что Дурсли должны были рассказать ему о его наследии, но, похоже, та травма головы, которая исправила мужчину Дурслей, начисто вытеснила этот вопрос из его головы. И она подозревала, что ревность, которую Петуния питала к своей сестре (судя по тому, что Дамблдор рассказывал о прошлом), не позволила ей ничего сделать. И в то же время она восхищалась поведением этого мальчика. Похоже, он был скорее Слизерином, чем Гриффиндором. Впрочем, с таким словарным запасом он мог бы быть и Рейвенкло.

Она прочистила горло. "Вы поверите в магию, если я продемонстрирую нечто, чему магия является единственным рациональным объяснением?"

Гарри на секунду задумался, а потом ответил: "Если не принимать во внимание тот факт, что магия иррациональна, то да".

Она просто кивнула... и превратилась в кошку. Она запрыгнула на колени Гарри, который тут же принялся исследовать её на предмет анатомии и своего детского медицинского дзюцу, которое уже сейчас позволяло ему смутно ощущать систему чакры (которая была у всего живого, но была слабой) всех живых существ. Через минуту она запрыгнула в кресло и трансформировалась обратно. Гарри выглядел ничуть не обеспокоенным этим зрелищем. Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3730843>